

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Через несколько дней из Министерства наказаний пришло известие, что Гу Тинбину будет вынесен новый приговор. Он будет либо сослан на две тысячи ли дальше первоначального места ссылки (очень опасная граница), либо срок его ссылки будет продлён на семь лет, что означало, что срок его наказания составит десять лет. Кроме того, четвёртый пожилой господин также должен заплатить много денег, чтобы искупить преступление Гу Тинбина.

На этот раз четвёртый пожилой господин действительно был напуган.

Он бы хотел использовать серебро, чтобы решить эту проблему. Однако он уже потратил на это слишком много денег. Он чувствовал себя так, будто столкнулся с бездонной дырой, которую невозможно было заполнить, и не знал, сработают ли его деньги. Он также думал о том, чтобы использовать свои связи. Однако после того, как он был снят со своей должности пятого ранга, которая досталась ему по наследству, он стал обычным подданным (гражданином), который даже не имел права входить в главный зал Министерства наказаний.

Услышав эту новость, наложница Лю упала в обморок, в то время как вторая госпожа Бин оцепенела от ужаса. Когда они пришли в себя, то обе бросились умолять четвёртого пожилого господина о помощи. Они дёргали его за рукава и хватали за ноги, отчаянно плача, устраивая сцены днём и ночью. Четвёртый пожилой господин ничем не мог помочь своему сыну, а лично просить помощи у Гу Тинье ему было стыдно. Тогда он отправил к Гу Тинье своего старшего сына.

Никто не знал, что ответил Гу Тинье. Наконец, Гу Тинсюань вышел из кабинета с расстроенным видом. Когда он вернулся домой и сообщил о случившемся четвёртому пожилому господину, тот пришёл в ярость и устроил ему хорошую взбучку.

Прошло два дня, и ничего не поменялось.

Сегодня Жун и Сянь стояли рядом в комнате и декламировали «Весну персикового цвета», а Минлань с улыбкой их слушала. Ей нравился цветистый язык и мощь слов в этом произведении. Слушая чистые и нежные голоса двух маленьких девочек и смотря на их очаровательные лица, Минлань чувствовала себя ещё лучше. Даже няня Сянь, стоявшая рядом с ними, тоже была счастлива это видеть.

После того, как девочки закончили рассказывать наизусть, Минлань не переставая кивала в качестве одобрения. Сянь послушно прижалась к Минлань, тряся её за рукав, и мило сказала:

— Вторая тётя, мы уже рассказали это. Вы должны выполнить своё обещание!

Минлань сияла от радости, поглаживая маленькое личико Сянь:

— Конечно, я так и сделаю. Я попрошу Даньдзю принести клетку и скажу управляющему Хао, чтобы он построил дом для кроликов, хорошо?

Застенчивая Жун, стоявшая рядом с Сянь, тихо спросила с сияющими глазами:

— Может ли он... построить двухэтажный домик, чтобы мы могли положить листья и цветочные лепестки на второй этаж?

Минлань расхохоталась и выставила условие:

— Да, он может. Но вы двое должны изучить другую поэму.

— Прекрасно! Просто дайте мне ещё одну! Я обязательно прослежу за Жун, когда она будет её учить! — поспешно согласилась Сянь. Жун тоже, казалось, не терпелось попробовать, её личико покраснело. Улыбка на лице Жун выглядела такой яркой, а взгляд её глаз был очень невинным.

Минлань была довольна.

Если бы Жун была её биологической дочерью, она бы уже заорала: «Соплячка, ты собираешься учиться или нет? Я сдеру с тебя кожу, если ты не будешь учиться». И ей не пришлось бы с такой осторожностью искать подход к этой девочке! Жун не интересовалась чтением книг и обладала упрямым характером, из-за чего Минлань было трудно направлять её. Увы... Но теперь у Минлань наконец-то появился способ решить эту проблему.

Сразу после того, как Минлань отослала обеих девочек, она услышала шум, доносившийся снаружи.

— Вторая госпожа Бин выглядит не очень хорошо. Госпожа, вы... будьте осторожны, — Люйчжи проскользнула в комнату раньше всех и сообщила об этом тихим голосом.

Итак, женщины из четвёртой семьи вот-вот должны были прибыть. Минлань немного занервничала, но набралась храбрости и приготовилась к бою.

Сначала она поприветствовала гостей и усадила их.

На самом деле, Люйчжи недооценила ситуацию. Плохо выглядела не только вторая госпожа

Бин, но все женщины четвёртой семьи.

После того, как чай был подан, и светская беседа была закончена, вторая госпожа Бин сразу же рассказала Минлань о том, что случилось с Гу Тинбином. Она прямо попросила о помощи, даже не обращая внимания на то, что служанки всё ещё были в комнате. Услышав это, Минлань ничего не сказала и только махнула рукой, чтобы отпустить слуг. Только Люйчжи и Сяотао остались внутри, потому что Минлань сочла необходимым иметь охрану на случай, если завяжется драка.

— Дорогая невестка, — Минлань подула на чай янтарного цвета и помешивала его, используя розовую крышечку от чайной чашки со светло-жёлтым и зелёным доньшком. — Я говорила тебе в прошлый раз, что я никогда не вмешиваюсь в мужские дела. Если господин может помочь с этим, это было бы замечательно. Если он не может, значит, на это есть причина. Бесплезно говорить об этих вещах со мной.

Эти слова стали последней каплей в чаше терпения второй госпожи Бин. Она резко встала, её глаза налились кровью:

— Как ты можешь так говорить! Ты счастлива видеть, как все наши семьи умирают? Отлично, тогда я убью себя прямо сейчас!

Минлань взглянула на неё, ничуть не тронутая этими словами, и продолжая улыбаться, сказала:

— Вторая невестка, пожалуйста, перестань шутить. Второй шурина всё ещё жив, так почему ты хочешь покончить с собой? Если ты умрёшь, кто позаботится о твоих детях? — угрожать Минлань самоубийством было бесполезно.

Четвёртая пожилая госпожа тихо сидела с усталым видом, не говоря ни слова. Госпожа Сюань, казалось, была рассержена. Увидев, что произошло, она громко сказала второй госпоже Бин:

— Сядь! Как ты могла выместить свой гнев на нашей невестке?! Как говорится, женщины всегда должны следовать за своими мужьями. Второго брата Е с детства был упрямым человеком, ты не можешь винить в этом нашу невестку! И перестань каждый раз говорить о самоубийстве! Ты не находишь это отвратительным?!

Вторая госпожа Бин всё равно не хотела умирать, а слова госпожи Сюань как бы подсказали ей выход. Она упала на стул и зарыдала:

— Тогда что мне делать?! — в то же время она всё ещё обращалась к Минлань. — Я знаю, что мой муж оскорбил господина Гу, но у них всё ещё одни и те же предки. Как господин Е может смотреть, как страдает его двоюродным брат! Господин такой безжалостный. Как он может смотреть, как его кузен умирает?!

Минлань бросила чашку на стол, отчего та разбилась, и сказала с холодным взглядом:

— Вторая невестка, хватит преувеличивать! Что ты имеешь в виду, говоря, что господин наблюдает, как он умирает?! — сказав это, Минлань внезапно выпрямила спину и встала. Она посмотрела на каждую из трёх женщин перед ней и, наконец, остановила свой взгляд на второй госпоже Бин, фыркнув. — Вторая невестка, почему бы тебе не спросить других, как осуждены люди, совершившие те же преступления, что и мы? У кого-то конфисковали семейное имущество, некоторых сослали, а другим отрубили головы! Знаешь ли ты, сколько людей сейчас заключены в тюрьму и как долго продлится их заключение?

Её голос был громким, а тон звучал сердито. Затем Минлань сделала несколько шагов и пристально посмотрела в глаза второй госпоже Бин:

— Прямо сейчас четвёртый дядя, пятый дядя и другие мужчины целы и невредимы. Только один член нашей семьи был осуждён. К тому же, он получил гораздо более лёгкий приговор, чем должен был! И благодаря кому всё это стало возможным?! Вторая невестка, теперь ты решила, что можешь игнорировать все усилия, приложенные моим мужем, и произносить подобные слова?!

Минлань прищурила свои большие очаровательные глаза, демонстрируя ехидную улыбку:

— Раньше я думала, что господин немного жесток. Но как оказалось, даже если он совершает добрые поступки, никто не испытывает к нему чувства благодарности, и все только продолжают на него жаловаться!

Сказав это, она в гневе села на своё место, не собираясь больше говорить ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648780>